

Глава 18. Миссия у Мертвых Слив I.

Оазис Мертвых слив и город при нем располагался у излучины ушедшей под землю реки, сильно южнее Пустыни Смерти. Дальше на юг, за горной грядой до самого Южного полюса простирался капризный Белый Океан. Высокие горы не пропускали океанические ветра, из-за чего здешняя пустыня славилась вечным штилем и мертвой, потусторонней тишиной. Здесь живет серокожий темноволосый народ пастухов верблюдов и шахтеров. Эти люди называют себя Отрезанным Народом. Красивые и непокорные, они приветливы к чужестранцам, но при этом еще и подозрительны. Здесь вас всегда угостят чаем и сладостью, но не стоит думать, что улыбающийся Отрезанный вам друг. Никто не знает, какие мысли на самом деле гуляют в головах этих странных людей, что веками были отрезаны от жителей пустыни неприступными горами и смертельно опасной пустыней Смерти.

В былые времена Отрезанные страдали от Самумов, что создавал живший в Пустыне Смерти Ичиби. Под воздействием опасной чакры демона животные пустыни мутировали в ужасных монстров, умных и почти всегда агрессивных. После того, как Ичиби запечатали, концентрация опасной чакры в Пустыне смерти значительно упала, а звери-мутанты потеряли в агрессивности. Только после этого до оазисов отрезанных добрались караваны торговых домов.

Первыми были торгаши из Дома Мертвых Слив. Малые и слабый в те времена дом, за счет монопольной торговли и разработки металлов в Южных Горах выбился в великие дома, вместе с тем получив еще и множество завистников.

В великой пустынной игре между Суной и Дайме, Мертвые Сливы старались держаться нейтралитета, поддерживая все стороны конфликта. Такое положение вещей не могло продолжаться долго. Рано или поздно Мертвых Слив вынудят выбрать с кем они – с Кадзекаге или Дайме. Так считал Канкуро.

«А в итоге пострадают простые люди», - подумал он, идя рядом с учителем и рассматривая уникальную архитектуру города Мертвых Слив, который сами отрезанные называли просто – Пяточком.

Город был уникален. Канкуро никогда в жизни не видел ничего подобного. Даже не читал!

Простые квадратные дома без окон и дверей располагались на расстоянии ровно в метр друг от друга, между домами тянулись подвесные мостики из кости тварей пустыни смерти. Вход в дом располагался на крыше. Каждый дом имел высокую, в три человеческих роста, трубу, из которой валил едкий дым. Из-за чего над городом стоял вечный смог, не дающий лучам солнца добраться до земли. Без дыхательной маски дышать удавалось с трудом – смог раздражал слизистую, вызывая кашель.

Притом местным смог, видимо, совершенно не мешал. Дети бегали по крышам, взрослые весело переговаривались между собой, поглядывая с интересом на гостей города. Девушки стреляли в Баки-сенсея глазками, а горячие мужчины, все как на подбор с стриженными бородами, уложенными в косичку, странно улыбались, толи угрожающе, толи приветливо.

Город тянулся от погруженной в песок реки, до горного хребта, и на вскидку в нем по меньшей мере располагалось от десяти до двадцати тысяч одинаковых, словно построенных по одному и тому же чертежу коробок-домов. Лишь совсем рядом с горной грядой имелись привычные глазу здания Торговому Дому Мертвых Слив. Команда Баки направлялась именно туда, к центральному поместью, где жил ставленник главной семьи дома.

- Как они живут здесь? Дышать невозможно, - бубнила себе под нос Темари, поправляя красивую дыхательную маску, часть комплекта оборудования, подаренного ей Канкуро прямо перед миссией. - Мне даже через маску дышать неприятно, а они вон, веселые все.

- Они живут так долгие века. Адаптировались, - протянул Канкуро, помнящий гигантские мегаполисы Земли, в которых проживали миллионы человек. - Люди ко всему привыкают. Поживешь тут пару десятков лет, и привыкнешь.

- Нет спасибо. Я лучше построю домик в Пустыне Смерти рядом и буду гонять песчаных наездников и гигантских скорпионов, чем задыхаться в этой духоте. Ты посмотри, - махнула девушка в сторону солнечного ореола, скрытого за серой пеленой. - Даже солнца не видно. В Пустыне не видно солнца!

- Не все так плохо, - взял слово Баки-сенсей. Скосил взгляд на группу девушек, о чем-то перешептывающихся в стороне. - Здешние люди весьма милы и добродушны.

- Особенно девушки, - фыркнула Темари. - Сенсей, вы, оказывается весьма популярный мужчина...

- Хватит разговоров, мы почти пришли. Сосредоточьтесь на миссии, - тут же отреагировал Баки.

«Какой скромный», - подумали Канкуро и Темари одновременно.

Особняк Мертвых Слив не представлял из себя ничего особенного. Созданный из камня, покрытый глиной, на которую налип песок, с овальными окнами и куполами-крышами на каждой секции-здании поместья. Стандартная архитектура столицы. Ничего уникального в дизайне не было. Канкуро разочаровался увиденным. Он надеялся, что Мертвые Сливы разовьют уникальные идеи народа, которым правят... но они, видимо, решили отделить себя от обычных людей. Стандартная политика колониализма. А Мертвые Сливы здесь именно колониалисты. Они подчинили себе все вождей Отрезанных и тянут из региона все его ресурсы, не считаясь с местным населением.

Учитывая количество врагов у Мертвых Слив, удивительно еще, что никто еще не воспользовался населением колонии в своих целях.

«Или воспользовался и нас послали разгребать всю эту кучу проблем», - подумал Канкуро.

... или Канкуро слишком много думает, а шахтеров жрет какой-нибудь хитрый мутант, поселившийся в горах.

В особняки их встретили насторожено. Уставшая, с болезненным лицом, служанка в строгом платье по столичной моде, вежливо поинтересовалась кто они, и чего хотят. А когда узнала, что это шиноби пришли к её хозяину (а по ним не видно, что ли?) как-то вся приободрилась. Баки не упустил возможности и разговорил женщину.

- Мы вас ждали, господа, - с теплотой в голосе говорила служанка, ведя команду сквозь запутанные коридоры поместья. - Люди боятся и требуют ответов от хозяина. Все напряжены и испуганы. Шахтеры отказываются работать, опасаясь за свои жизни.

- Давно люди стали пропадать? - спросил лидер команды.

Женщина задумалась.

- После праздника Имени. Где-то... да... на следующую неделю после праздника исчезли шахтеры из шахты на Большом Пальце. Хозяин отправил на их поиски своих воинов, но они ничего не нашли. Ни трупов, ни следа крови.

Пока Баки расспрашивал словоохотливую женщину, Канкуро рассматривал убранство поместья.

«Хозяин живет на широкую ногу...» - подумал парень, оценивая стоимость старинных ваз эпохи Единства. Цена одной такой вазы может превышать сотню тысяч рё!

«Бесполезная вещь», - с отвращением произнес мысленно Канкуро. В его понимании платить за вазу сто тысяч верх безрассудства! Лучше направить эти деньги в дело, тем более, насколько знал Канкуро дела у Мертвых Слив последнее время идут не очень. Многие жилы был опустошены, остались лишь те, что уходят в глубину земли. А разрабатывать такие опасно и дорого.

Не пройдет и десятка лет, как Дом лишится основной статьи заработка - продажи металлов, что они тогда будут делать?

Будь Канкуро на их месте, искал бы другие пути заработка, а не стал покупать дорогие вазы и картины. Правильно говорят, чем сильнее блестит камень - тем ниже его цена...

- Наконец-то! Вы прибыли! - вскочил с дивана худющий рыжий мужчина с лицом, усыпанным тусклыми веснушками. - Господа шиноби, вы как раз вовремя! Нет сил терпеть это беззаконие!

Служанка, поклонившись, покинула группу, оставив наедине с этим болезненным мужчиной. Хозяином, который даже и не подумал представиться.

- Ох... Ох! Простите мое поведение, совсем забегался, - словно прочтя мысли Канкуро, воскликнул рыжий мужчина. - Сарда Деддопураму, ответственный за добычу, выплавку и транспортировку в главный дом металла из Деддопураму (Мертвых Сливах).

- Что ж, нам приятно с вами познакомиться, - был предельно нейтрален Баки-сенсей. - Перейдем к делу. Наша команда направлена Суной для решения ваших проблем. Я Баки, глава команды, это Канкуро, Темари и Гаара. Мои генины и ученики.

- О... приятно с вами познакомиться, шиноби-сан, шиноби-кун, шиноби-кун, куноичи-чан, - четырежды кивнул Сарда.

- В заказе вы указали, я прочту, - достал из кармана небольшой свиток Баки. - "Восьмого числа, второго месяца весны, пропали три бригады шахтеров на коях гор Средний палец и Мизинец".

Баки отвлекся от свитка, перевел внимание на рыжего мужчину, прищуриваясь.

- Ни слова о первом случае пропажи через неделю праздника Имени (первый день первого месяца весны) на руднике Большого пальца. Почему?

Сарда занервничал. Заерзал на кресле.

- Я... я... ПРОСТИТЕ!!! - вскочил мужчина и поклонился, с него ручьем тек пот.

- Я подал отчет в конце первого месяца, в котором решил не указывать этот случай. Думал

своими силами сможем разобраться... кто ж знал, - все также стоял в позе поклона Сарда. -
Прошу, не выдавайте меня главе, он и так на меня сильно зол.

«Как будто есть до этого дело», - холодная мысль посетила разум Канкуро.

- Оставим эту тему пока. Ответьте на еще парочку вопросов...

Баки со знанием дела выуживал из Сарды всю имеющуюся у него информацию. Он даже разузнал о том сколько свадеб было сыгранно в эти месяцы, сколько детей дожило до дня Имени и благополучно получило имя, а сколько стало прахом и отправилось в вечное путешествие по пустыне. Канкуро и Темари внимательно слушали и запоминали. Каждый миг работы в команде Джонина - это учебный процесс.

Единственный кто скучал и игнорировал происходящее был Гаара. Последнее время он сам не свой. Молчалив, смотрит куда-то в пустоту, беззвучно что-то нашептывает. Канкуро опасался, что брат окончательно сошел с ума и в любую минуту может сорваться.

- Я все, у вас есть вопросы к уважаемому Сарда? - закончил допрос Баки.

Канкуро и Темари переглянулись. Парень кивнул, уступая место сестре.

- Скажите, а когда было последнее нашествие мутантов и последний Самум? - задала очевидный вопрос Темари.

Сарда почесал затылок.

- Лет десять уже не было... Дайте вспомнить... Точно, лет десять назад и было последнее нашествие. Песчаные наездники в тот год сильно расплодились и им перестало хватать пищи в Пустыне Смерти. Решили попробовать нас на вкус. Отец нанял несколько отрядов ниндзя, и они помогли справиться с проблемой... Самум же... я за свою жизнь вообще ни одного не видел! - тише добавил: - Надеюсь, что никогда и не увижу.

- Сколько у вас платят шахтерам, - резко спросил Канкуро свой вопрос.

- Я не понимаю к чему вы спрашиваете? Платят не очень много, но и цены здесь не высокие. Люди живут нормально и радуются жизни, - занервничал мужчина.

Прищурившись, Канкуро надавил.

- Сколько?

Сглотнув, Сарда поискал помощи у Баки, понял что отвертеться не получится и убито сказал:

- Сто пятьдесят рё в месяц, - тут же добавляя. - Но им этого вполне хватает на жизнь!

Канкуро был в шоке от услышанного. Сто пятьдесят рё! Не в неделю. В месяц! Может шахтеры просто решили устроить забастовку?

- Что говорят родственники? Каковы их настроения? - тут же отреагировал Баки.

- Скорбят... и ругаются. Распускают руки и ругаются. Они очень много и громко ругаются. Побили моего приказчика. Отрезанные, - не сказал, выплюнул Сарда.

- Нам все ясно. Мы опросим местных, а завтра отправимся к рудникам. Выделите нам место

для жилья? – спросил Баки.

Конечно, Сарда выделил им жилье и проводника, помимо этого еще прислал служанку с едой и пару массажисток для отдыха. Еду Баки забрал, массажисток с сожалением и смущением выгнал.

Перекусив, при этом соблюдая все меры предосторожности (не хватало еще отравиться), Баки отправил своих генинов на разведку, опросить местных и поглядеть на происходящее в городе, сам джонин принялся за анализ полученной информации... по крайней мере так он сказал Канкуро.

Пройдясь по округе Канкуро и Темари поспрашивали людей. Местные вроде бы и шли на контакт, но особо не откровенничали. Даже Темари, способная в науках убеждения куноичи, не смогла никого разговорить. Тем не менее узнали они довольно много. В частности как и предполагал Канкуро, Отрезанные мягко говоря не довольны политикой дом Мертвых Слив.

Дело было даже не в деньгах, а платили Мертвые Сливы и вправду мало, как водиться злило Отрезанных пренебрежение со стороны торгового дома, оскорбительное отношение к их религии и культуре.

Город был подобен тлеющему под тонким слоем земли торфу. Стоит снять чуть-чуть почвы и ослепительное пламя вырвется на волю.

- Моего папу обидел злой дядя, и рыжий трус ни сделал ничего, чтобы наказать злодея! Мы все не любим рыжего труса и злых дядей! – гневалась совсем маленькая девочка с чумазым серым личиком.

Её крик подхватили остальные детишки.

- Не любим! Хочу, чтобы они ушли!

- Выгнать их нужно. Они плохие! Моего дядю обидели, он сильно-пресильно расстроился...

Выговорившись, детишки дружно поблагодарили «Красивую старшую» за конфетки и удрали заниматься своими, несомненно важными, делами.

- Деддопураму здесь не очень любят, – заключила Темари, приглаживая свои короткие, не доходящие до плеч, волосы. – Думаешь местные решили устроить бунт?

- Сложно сказать. Не будем делать преждевременных выводов, – в своей манере Канкуро все подвергал сомнению. – Нужно провести всестороннее исследование вопроса. Осмотреть рудники и поискать следы. Не могли сотни шахтеров бесследно исчезнуть.

- Знаешь, я тут подумала, – поглаживала свои новые боевые вееры Темари. – Горы Рук очень старые. Может шахтеры откапали таинственную могилу и на них пало проклятье?

Темари сделала страшные глаза:

- И сейчас несчастные мертвецы волей злых сил бездумно бродят по подземным туннелям, ожидая, когда живые сами придут к ним и утолят их вечный голод, – с придыханием девушка добавила. – Своей плотью.

- Надеюсь, что ты ошибаешься, – был предельно серьезен Канкуро. Непроизвольно потянулся к

запечатанным марионеткам. Одернул себя.

- Да ладно тебе, братишка. Я же шучу, не будь таким трусишкой. Если там и есть какие монстры, они у меня получают. Мне как раз нужно испытать на противниках мою новую секретную технику! – приукрашенно воодушевленно провозгласила Темари, посмеиваясь. – Да ладно тебе, чего ты такой скучный. Шучу я. Живых мертвецов не бывает. Расслабься, брат.

Канкуро многозначительно промолчал. В этом мире может случиться всякое. Постоянная бдительность – вот залог выживания!

Невысокий предельно серьезный ребенок провожал недружелюбным взглядом пару молодых шиноби, пугающего очень высокого, ростом с папу ребенка, одетого в черное с высоким воротником пальто парня с лицом, закрытым угольно черной маской с двигающимися словно зрачки окулярами на месте глаз и красивую коротко подстриженную девушку-пацанку одетую в костюм состоящий из облегающих ноги штанов и куртки нараспашку темно-песчаного, в тон волосам, цвета, и черного топа. У девушки был открыт плоский животик с кубиками пресса. И если оружие девушки было на виду – пара странных коротких мечей, да хлыст, то вот вооружения парня скрывалось под его теплым пальто.

Ребенок скорчил недовольную гримасу. В данный момент он ненавидел прибывших шиноби чуть ли не сильнее, нежели этих уродов из торгового дома. Так и хотелось швырнуть в них кирпич. Но ребенок сдержался.

Встряхнув головой, отгоняя наваждения, ребенок, дождавшись, когда ниндзя отойдут на приличное расстояние, покинул свое убежище за трубой домашней плавильни. Сжал в ладони опаленный со всех сторон кирпич.

Вытер от сажи лицо рукавом. Стало понятно что ребенок обладает очень красивым личиком. А когда он открыл рот, чтобы выпустить на волю свой грязный язык, стало понятно, что он, на самом деле она.

- ... ублюдки, мать вашу, вы меня хотите трахнуть? Я сама вас трахну! Только подойди сюда, кусок верблюжьей харчи... кирпичом по морде, а труп под овраг... - ругалась мелодичным сладким голосом Кайка. Показав напоследок в сторону ушедших шиноби неприличный жест, аки маленькая обезьянка, перепрыгивая с крыши на крышу, усккала прочь.

Путь девочки лежал в обход всего города к подпирающей горе, где устроили свой лагерь головорезы тухлых слив.

Но в сам лагерь девочка не пошла. Крадучись, она преодолела опасную территорию и добралась до выработанного рудника.

Она сразу не стала спускаться в глубины копи, вместо этого дождалась, когда глаза перейдут в режим видения в темноте. Осторожно перепрыгивая с валуна на валун, она старалась не оставить следов. Дядя научил Кайку осторожности. Палкой научил.

Воспоминание о дяде позволили Кайке успокоить внутренний огонь.

Вскоре она достигла условленного места, оглянулась, следят ли за ней и начала постукивать

палкой по-обычному с виду камню. Удивительно, но стук создавал глубокое эхо, тонущее в камне.

- Кайка? Ты? – отодвинулся камень в сторону. Кайка увидела лохматого подростка, чьи глаза закрывала грязная повязка.

- Я это, я. Отодвинься, дай пролезу, - прошипела девочка, протиснувшись в узкий проход, провалившись в кишку туннеля.

Тесный, тут не пройдет нормальный взрослый, разве что невысокая женщина или карлик, туннель был предназначен только для детей и подростков. Собственно подросток его и выкопал. Это был дядя Кайки.

- Что случилось? Гнилые что-то заподозрили? Мы в опасности? Нам нужно бежать? – начал накручивать себя лохматый подросток. За что получил от Кайки болезненный пинок под зад.

- Заткнись. Сколько раз тебе говорила не кричать тут! Хочешь, чтобы нас нашли? - зашипела она. – А случились ниндзя. Гнилые наняли песчаников для расследования. Я побегу вперед и расскажу все Дяде. Ты оставайся тут и следи за обстановкой. И только попробуй мне заснуть!

Грозно нахмурила густые брови девочка. Ущипнула слепого парня. Он ойкнул, схватился за болящее место.

- Кайка, мне больно, - буркнул он. – Не щипайся.

Покачав головой, Кайка рванула по кишке туннеля к скрытой базе Повстанцев. И хоть дядя всегда ругал Кайку за название их маленькой группы Повстанцами, девушка продолжала так себя и остальных называть. С гордостью и решимостью.

«Нужно выгонять гнилых слив с нашей земли, а не устраивать глупые розыгрыши!» - ругалась про себя Кайка.

Иногда она не понимала Дядю. Ведь тот гигант с друзьями готов помочь им в восстании. С его помощью все получится. Почему дядя медлит?

Бежала Кайка долго. Два часа минимум. Кишка постоянно петляла влево-вправо, вверх-вниз. Требовалась отличная физическая форма, чтобы бежать через неё на такие дальние расстояния. Но для Кайки это не проблема. Она с рождения была очень вынослива и практически никогда не уставала. Даже спала Кайка не больше четырех часов в день. И этих часов ей вполне хватало на полноценный отдых.

После очередного подъема кишки туннеля, перед глазами девушки отрылось широкое освещенное пространство. В нос ударили запахи жизнедеятельности людей: ароматы еды, и вонь их испражнений. Было слышно отдаленное эхо журчания воды – это подземная речка весело течет сквозь подземные скалы, и шум множества голосов, спрятавшихся здесь людей.

Мужчины и женщины, подростки и самые малые дети, все они были шахтерами в рудниках Мертвых Слив, и те, кто больше не смог выносить рабские условия труда и пренебрежительное отношение разжиревших за их счет богатеев.

Повстанцы, так их называла Кайка.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/575568>